

О НЕКОТОРЫХ ДОКУМЕНТАХ СТРАНЫ АЗА,
СВЯЗАННЫХ С СОЦИАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В УРАРТУ

ДМИТРИЙ САРКИСЯН

Страна Аза локализуется на территории, в которую входят урартские города Аргиштихинили (совр. Армавир, на левом берегу Аракса), Эребуни (совр. Арин-берд, на юге Еревана) и Тейшебаини (совр. Кармир-блур, на левом берегу Раздана).

Клинообразные надписи и письма, связанные с историей страны Аза, сохранили ценные сведения о социальных отношениях Урарту. Однако эти данные до сих пор недостаточно изучены.

Захват страны Аза урартами начался с периода царствования Аргишти I (786—764). В надписях Аргишти I название этой страны—¹ Aza (i)-ni Kur-ni¹ —приведено с детерминативом племени (I). Последнее явствует, что, вероятно, в основе названия страны лежит атрибут племенного названия, в данном случае 'Aza.

Аргишти I, указывая, что Аза враждебная страна (^{KUR} lu-lu-e)², не говорит о том, что, захватывая эту страну, он встретил сопротивление войска, не упоминает также имени ее царя или правителя. Между тем урарты, захватив другие страны, в частности племенной союз Дианухи (арм. Тайк)³, находящийся к северо-западу от страны Аза, или именно страны союза У(е)дури—Этиуни, расположенного в бассейне озера Севан, вблизи страны Аза, упоминали об их парях (^{LUGÁL} MESH), отличая даже их имена⁴.

В надписи⁵, найденной из Аргиштихинили, сохранилось сведение о том, что там, как отмечает Г. А. Меликишвили, в связи с проведением канала „категории людей“⁶ LU urbikanī, LU purunurda, LU šelūni доставили Аргишти зерно (^{SAM} ŠE), быков (GUD), мясо (UZU). Эти факты показывают, что в стране Аза было развито полеводство и скотоводство. Люди, принадлежащие к упомянутым категориям и занимавшиеся полеводством и скотоводством, составили сельскую общину

¹ Г. А. Меликишвили, Урартские клинообразные надписи, М., 1960, № 127, IV, стк. 73; 128, В 2, стк. 42; стк. 1 (далее—УКН).

² Там же, № 142, стк. 2.

³ С. F. Lehmann-Haupt, Armenien einst und jetzt, В. II, Heft 2, Berlin und Leipzig, 1931, S. 792; Г. А. Капанцян, Историко-лингвистическое значение топонимики древней Армении, Ереван, 1940, с. 26—32; N. Adontz, Histoire d'Arménie, Paris, 1946, p. 81, 360; И. М. Дьяконов, Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту («Вестник древней истории»—далее ВДИ, 1951, № 2, № 10, прим. 45; № 31, прим. 6) (далее АВИИУ); Г. А. Меликишвили, Дпаухи (ВДИ, 1950, № 4, с. 26—42); Б. Б. Piotrowski, Ванское царство, М., 1959, с. 31.

⁴ УКН, № 36, 128A1, 156D1+DII, 160.

⁵ Там же, № 142.

⁶ Там же.

страны Аза. В их руках находились обрабатываемые земельные участки, за счет прибылей которых Аргишти I выплачивали дань зерном и мясом в связи со строительством канала⁷.

Аргишти I привел сведения также о том, что в стране Аза имелись необитаемые земли (qi-ra-ni ši-ra-ba-e), на которых никто не жил (u-i a-i-ni-i iš-ti-ni a-i-u-ri)⁸, а также пустынные земли (qi-u-ra-a-ni qu-ul-di-ni), где ничего не было построено (u-l gi-i iš-ti-ni ši-da-ū-ri)⁹. Именно на таких свободных земельных территориях Аргишти I проводит каналы, разбивает виноградники и фруктовые сады, строит новые поселения, административно-хозяйственные и религиозные центры. Факт существования свободных земельных территорий в стране Аза говорит о том, что землевладение там не было особенно распространено¹⁰.

Аргишти I, захватив страну Аза, не упоминает о существовании там крепости (Ē.GAL) или города (URU).

Приведенные факты в какой-то мере явствуют о том, что страна Аза до захвата урартами находилась на сравнительно низком уровне общественного развития, хотя в ней уже имело место общественное разделение труда между земледелием и скотоводством, при сохранении традиций племенной общины.

Захватив страну Аза, Аргишти I на свободной земельной территории строит Ē.GAL ba-du-si «величественную крепость» и называет ее своим именем—город Аргиштихинили¹¹. Там он строит Ē si-ri-ḫa-p перед KÁ «воротами»¹², воздвигнутыми в честь главного бога урартского пантеона Халди, проводит 4 канала и около Армавира разбивает виноградники (G¹Š ul-di), фруктовые сады (G¹Š z/sa-ri)¹³. На правом берегу Аракса, к югу от современной деревни Налбандян, находящейся

⁷ Сельские общинники (LÜ uḡurdani) Урарту, жившие в поселениях, окружающих крепости и города, и имевшие обрабатываемые земельные участки составляли отдельный и многочисленный слой общества. Абсолютно свободными они не были и выплачивали государству дань [«лошадей», «мулов», «крупный рогатый скот» («коров», «быков»), «мелкий рогатый скот», «боевые оружия», «луки», «стрелы», «ячмень», «вино», «масло», «мед»] (УКН, № 155, G). Это явление имело место и в стране Аза.

⁸ Там же, № 136, стк. 4—5 и прим. 1.

⁹ Там же, № 137, стк. 6—7.

¹⁰ Ассирийские клинообразные надписи упоминают, что свободные земельные территории имелись в стране Шубрна, расположенной в горном массиве Сасуна (R. F. Harper, *Assyrian and Babylonian Letters*, London, 1896, part III, № 252, line obv. 4—24; rev. 1—14; L. Waterman, *Royal Correspondence of the Assyrian Empire*, I, Ann Arbor, 1930, № 252, line obv. 4—24; rev. 1—14; АВИИУ, № 50 (37)), где не было распространено землевладение, частное землевладение и сохранялись традиции родовой демократии (Д. Н. Саркисян, *Общественный, государственный строй и поселения страны Шубрна—«Բաղաբեր Երևանի Համալսարանի», 1976, № 3, էջ 26—27*). Может быть, на таком уровне общественного развития находилась и страна Аза.

¹¹ УКН, № 137, стк. 2—5.

¹² Там же, № 143, стк. 8—10.

¹³ Там же, № 137, стк. 8—9.

около Армавира, строит Е «дом»¹⁴. Аргишти I приносит жертвы богам Халди и Арубани¹⁵.

Аргишти I на территории современного Еревана, в частности на холме Арин-берд, также на пустынной земле, в целях утверждения могущества своей страны и усмирения страны вражеской строит É.GAL ba-du-si «величественную крепость» и называет ее Эр(е)буни¹⁶ (=Ереван)¹⁷. В эту новопостроенную город-крепость Аргишти I переселяет взятых в плен из стран Хате (Малой Азии) и Цупани (Софены)¹⁸ 6600 военнопленных (LU^{MPŠ} gu-ni-ši-ni). В городе-крепости Эребуни Аргишти I строит É „дом“¹⁹, посвященный богу Халди, É su-u-si „дом su-u-si“²⁰, посвященный богу Иварша, во имя Эребуни дарит богу Халди 6 бронзовых „щитов“ (‘aše)²¹ и один бронзовый рог (G15 Na₃)²². Он строит в Эребуни также „зернохранилище“, „амбар“ (‘ari) вместимостью²³ 10100 «капи» (кари). После Аргишти I в Эребуни зернохранилища, амбары строят также цари Урарту Сардури II и Руса III. В том числе Сардури II строит 3 амбара²⁴ вместимостью 5100, 10100 и 12600 «капи», а Руса III—один амбар²⁵ вместимостью 6848 «капи».

Сардури II (764—735) в Армавире строит в честь Халди KA-ii ba-du-si-e «величественные ворота» и É «дом»²⁶. В нескольких километрах от армавирского холма, территории современной деревни Бамбакашат, он строит É. GAL ba-du-ii-si-e „величественную крепость“²⁷. На территории современной деревни Джанфида, находящейся в пяти километрах к югу от Армавира, он строит É. GAL „крепость“ и здесь же совершает набеги с целью грабежа— a-ni-ni ma-ni ku-ni²⁸. В надписи, найденной на Давти-блуре²⁹, Сардури II сообщает, что посвящает богу Халди É su-si „дом su-si“, KA ba-du-si-e „величественные ворота“. В надписи же с холма Армавира Сардури II упоми-

¹⁴ Там же, № 140, 141.

¹⁵ Там же, № 143.

¹⁶ Там же, № 128, А2, стк. 14—22; 127, II, стк. 32—37.

¹⁷ М. А. Исраелян, История города-крепости Эребуни, Ереван, 1971, с. 4 и прим. 4.

¹⁸ И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту (ВДИ, 1952, № 1, с. 95).

¹⁹ УКН, № 395.

²⁰ Там же, №№ 396—397.

²¹ Там же, №№ 145, 146, 147, 147а, 147в.

²² Б. Б. Пиотровский, Урартская надпись из раскопок Кармир-блур, связанная с основанием Эребуни («Эпиграфика Востока», М.—Л., 1966, XVII, с. 3—5).

²³ М. А. Исраелян, указ. соч., с. 166—167, текст № 12.

²⁴ УКН, № 164; М. А. Исраелян, указ. соч., с. 172—177, текст №№ 20—25; К. Л. Оганесян, Арин-берд—урартская крепость города Ирпуни (ZUUI 2 ԳԱ «Տեղեկագիր», 1951, № 8, էջ 75—88);

²⁵ М. А. Исраелян, указ. соч., с. 178, текст № 26.

²⁶ УКН, № 165.

²⁷ Там же, № 166.

²⁸ Там же, № 170, стк. 4, 9—10.

²⁹ Н. В. Арутюнян, Новая урартская надпись из Давти-блур (ВДИ, 1966, № 3); УКН, № 418, стк. 1—2.

нает об основании города (URU), а также о новом винограднике (G^{15} ul-di GIBIL) и новом фруктовом саде (G^{15} z/š a-ri-e GIBIL)³⁰.

Руса II (685—645) в одной из надписей³¹, найденных в современном Кармир-блуре, повествует о том, что в стране Аза (1 'A -za -i- ni KUR-ni) он основал D IM-ni „город Тейшебаини“ и там на необработанных и свободных земельных территориях соорудил в честь Халди É su-si „дом su-si“, KÁ-li ba-du-si „величественные ворота“, D Hal-di-e-l É. BAR-si „храм Халди“, D Hal-di-ni É „дом Халди“, É si-ir-ḫa-ni, за которые предлагает жертву урартским богам Халди, Тейшеба, Шивини, Арубани, оружию Халди, воротам Халди, так же, как и богу Иварша. В другой надписи³² Кармир-блур упоминается É ú-ri-iš-ḫu-si-ni „оружейный дом“, который находился в URU. D Te-i-še-ba-i-ni-URU „города Тейшебаини“. В надписях на девяти отдельных чашах из Кармир-блур упоминается É u-ri-iš-ḫu-si-e „оружейный дом“³³. В другой надписи³⁴, найденной опять-таки на Кармир-блуре, упоминается 1 Ru-sa-a-ni-i URU TUR-gi „малого города (царя) Русы“. В следующей надписи³⁵ Кармир-блур Руса II упоминает о строительстве D Hal-di-ni É „дома Халди“ и É a-du-nu-si. В обнаруженной в той же местности другой надписи³⁶ упоминаются боги Халди, Тейшеба, Шивини и D AMAR. UTU (D MARDUK).

В надписи³⁷, найденной на Армавирском холме, Руса III упоминает о строительстве É 'a-ri «зернохранилища», «амбара» вместимостью 1432 «капи».

В надписи Русы IУ³⁸, выявленной на Кармир-блуре, упоминается 1 RU-sa-ḫi E. /G/AL?-(ni?) „крепость (царя) Русы“.

В Аргиштихинили, как показывают данные археологических раскопок³⁹, были сооружены металлоплавильня, мастерская по металлообработке.

В стране Аза с целью распространения и укрепления сооруженных урартами очагов культа, большая часть которых была посвящена богу урартского пантеона Халди (É su-si, KÁ, É. BAR, D Hal-di-ni É),

³⁰ УКН, № 172, стк. 1.

³¹ Н. В. Арутюнян, Новые урартские надписи, Ереван, 1966, № 1, стк. 1—2, 12, 20—22 (далее—НУН); УКН, № 448, стк. 1—2, 12, 20—22.

³² УКН, № 283.

³³ Там же, №№ 270—274, 274а-с, 274d.

³⁴ Там же, № 285.

³⁵ НУН, № 2, стк. 5, 9—10; УКН, № 449, стк. 5, 9—10.

³⁶ НУН, № 3, стк. 8; УКН, № 450, стк. 8.

³⁷ УКН, № 288.

³⁸ Там же, № 277а.

³⁹ А. А. Мартиросян, Аргиштихинили, Ереван, 1974, с. 150, таблица рисунков №№ 41—44.

приносят жертвы богам Халди, Тейшеба, Шивни, а также оружие Халди. Урарты укрепляют войско этой страны⁴⁰, защищающее их северо-восточные границы, и организуют новые походы. Как Аргиштихинили, так и Эребуни и Тейшебаини становятся крупными административно-хозяйственными центрами северо-восточных окраинных областей Урарту⁴¹. Созданные в стране Аза хозяйства считаются урартскими царскими или государственными хозяйствами. После этого страна Аза фактически превращается в царскую область Урарту.

Изменения, внесенные урартами в хозяйственную, политическую и духовную жизнь царской области Аза, в свою очередь ведут к изменениям и в социальной жизни этой области. Сооружение каналов приводит к образованию огромной армии работников в области садоводства, зародившегося на базе устойчиво-ирригационной системы, благодаря чему меняется состав сельскохозяйственных работ области. Рядом с местными азайцами в этой области поселяются урарты, а также их военнопленные⁴².

Из перечисленных фактов естественно предположить, что новые отношения социальной жизни царской области Аза, без сомнения, отражают урартские социальные отношения. Об урартских социальных отношениях в царской области Аза более конкретные сведения сохранили заверенные печатями одного из царевичей Урарту и царей Урарту Сардури III (645—635), Сардури IV, Эримана, Русы IV (отчасти также от их имени написанные) клинописные письма, которые найдены в городе Тейшебаини царской области Аза.

Письмо, заверенное печатью упомянутого выше царевича Урарту, содержит сведения о наместнике (^{LU}NAM) царской области Аза Урмее⁴³. В этом письме царь (LUGAL) назван правителем Урарту. А непосредственным правителем царской области Аза считался наместник (^{LU}NAM), который обязан был выполнять приказания царя Урарту:

«Инуш-шила слово по[слал,—] скажи Урме, наместнику, о (сообщениях?) Алиау, «человека посева» (и) Алунаты уркийца: любезна (??) будет жизнь (?) (твоя) богу (?) воистину! 2 лазутчиков (??), Халдибуру (и) Уради, я нашел (??) (или: «я распорядился относительно 2 лазутчиков, Халдибуры и Уради»), к царю приношение (?) я доставлю: царю 1 лошадь, 1 большой..., 1..., 1 мул, 30 (орудий)..., 20... (эпитет), 2..., — (все эти) вещи прибыли до (горы) Артейской, к

⁴⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, Ереван, 1950, с. 18; Г. А. Меликшвили, Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирн—Урарту (ВДИ, 1951, № 4, с. 28—29); И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту (ВДИ, 1952, № 1, с. 95—96); В. С. Сорокин, Археологические данные для характеристики социально-экономического строя Урарту (ВДИ, 1952, № 2, с. 131).

⁴¹ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, с. 8, 12, 98; его же, Кармир-блур, II, Ереван, 1952, с. 8, 10; его же, Кармир-блур, III, Ереван, 1955, с. 5; А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, Ереван, 1961, с. 159; его же, Аргиштихинили, с. 19.

⁴² НУН, с. 94—97.

⁴³ УКН, № 462, стк. 3.

межевому столбу (?). Прибыло от него 5 (людей), aḥira⁴⁴ (принадлежащих некоему) Ципе, граждан Ирдивских. Он их... всех. Уради подвергнут (?) допросу (??). 3 дня я ждал (??) Халдибуру, он запаздывает (??). Теперь к...; 1 лошадь он похитил; на ту сторону области я отведу (ее). Ципе у царя я дал быть, долю (?)..... он....перед царем ни в чем не лгал (??) я установлю... страну этот (?) [человек]....; теперь хозяину (??)сделай, отправься, этого человека, который.... чтобы (?)....., которые (?) ...установи обстоятельство (?) ... и этого человека... этот дом... поистине перед царем... пусть приведут их... этот (?) человек....

Печать царевича⁴⁵.

В письме кроме наместника (^{LU}NAM) урартской царской области Аза упоминаются связанные с этой областью „человек посева“ или „землевладелец“ (^{LU}ŠE. NUMUN), затем—какой-то „хозяин“ (a-la-je), люди, принадлежащие к категории ^{LU}ŠA, REŠI „евнухов“, и их господин, по имени Ципе, факты, которые в какой-то мере говорят о социальном составе населения этой урартской области, расслоенности последнего, ибо здесь фигурируют хозяева и слуги как противоположные друг другу группы людей. В одном из писем, заверенных печатью урартского царя Сардури III имеются сведения о социальном составе населения урартского города Тейшебаини:

«Зу[...] а слово посла [л,—ска]жи П/Бу—[...], «держателю печати», (и) Ха[лдиपुरе (?)], «человеку счета», о Хануни (?) [(сыне) ...] а: любезна (??) будет [жизнь (?) (твоя) богу] воистину! 1 лошадь [(с грузом такого-то количества)] эммера (?) для воинов и 6 волов в виноградниках (?) я...лю (и) ...отправил. Город (же) не пере[слал], (а) на жертвенное (мясо) и [...] предназначил
[.] .

(Печать)

Печать Са[р]д[ур]и[Рус]ино (сына)⁴⁶.

Упоминаемый в тексте факт о том, что письмо, заверенное печатью царя Урарту, послано находящемуся в Тейшебаини «держателю печати» ^{LU}NA, DIB) и «человеку счета» (^{LU}NIG. ŠID), подчеркивает, что в царской области Аза, в частности в городе Тейшебаини, «держатель печати» и «человек счета» были назначены урартским государством в качестве должностных лиц. Хануни, чья должность не отмечена в тексте, согласно И. М. Дьяконову, был «главой общинного са-

⁴⁴ В контексте (см.: И. М. Дьяконов, Урартские письма и документы, М.—Л., 1963, приложение IV, текст № 7, лиц. стор., стк. 12—далее УПД),

который Н. В. Арутюнян читает ^{LU}ŠA. REŠI («евнухи»): Н. В. Арутюнян, Биайнили, Ереван, 1970, с. 334—335, прим. 105.

⁴⁵ УПД, № 7; УКН, № 462.

⁴⁶ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, табл. II; его же, Кармир-блур, II, с. 75—76; УПД, № 2; УКН, № 333; F. W. König Handbuch der chaldischen Inschriften, Graz, 1955, S. 27—29 (Incerta, 34).

моуправления Тейшебаини»⁴⁷, т. е. опять-таки должностным лицом, назначенным урартским государством, и являлся, вероятно, заместителем царя Урарту в Тейшебаини, поскольку заботился об интересующих царя Урарту в Тейшебаини войнах (ZAB), их питании, о развитии там садоводства (ul-d₁a).

Как явствует из письма, общество урартского города Тейшебаини было многослойным. Разные общественные слои представляли «держатель печати», «человек счета», «глава общинного самоуправления», «воины» и т. д.

Еще одно письмо Сардури III относится к сфере социальных отношений, т. е. повествует о «винодельце» (^{LU}É. TIN), о хозяевах земельных участков (KI^{TIM. MEŠ}), о рабах (^{LU}ERUM), работающих на этом земельном участке:

«Сардури Руси[и (сын)] дал [приказ] о виноделах (?) шанийских: на землях поселения Куду (?) двум рабам—quṭigale —дом (участок) верни—(это дом неких) Хука и Кутубиле. Ведини+(звание), (и) Абилиани «[держатель] печати» стелу разыскали (?).

(Печать)

Руса. Сардури»⁴⁸

В письме особенно привлекает внимание тот факт, что в период правления Сардури III в урартской царской области Аза существовало рабство. Упомянутые в тексте два раба (^{LU}ERUM) были прикреплены к тому земельному участку населения Куду, который принадлежал землевладельцам Хука и Кутубиле. Как видно, при Сардури III в урартской царской области Аза возникла частная собственность на землю, породившая рабство, рабство частных землевладельцев.

Из этого письма становится ясным, что винодел в Урарту имел как хозяйственное, так и, с административной точки зрения, господствующее, руководящее положение повелителя и принадлежал к классу господ. Кроме винодела в класс господ входили землевладельцы. Противоположным им классом был класс рабов (^{LU}ERUM, фонетическое чтение ^{LU}bi-та) в лице рабов-землевладельцев.

Письмо, заверенное печатью царя Урарту Сардури IV, сообщает сведения опять-таки о социальных взаимоотношениях в царской области Аза, смежной сельской местности (URU), об урартских землевладельцах, занимающихся в частности полеводством: о «человеке посева» (^{LU}ŠE. NUMUN), рабах-военнопленных (LÚ-ú-tú-je), работающих на его посевных территориях, о каком-то хозяине (a-la-jè), вероятно, хозяине рабов-военнопленных, назначенном урартским государством. И. М. Дьяконов, говоря о содержании этого письма, подчеркивает, что в нем речь идет также «о возвращении некоему государственному зем-

⁴⁷ УПД, № 2.

⁴⁸ Н. В. Арутюнян, Новая клинописная табличка Кармир-блур («Պատմա-դաստիարակի հանդես», 1958, № 3, էջ 201—213); О. О. Карагезян, Указ Сардури III (ՀՄՄՀ ԳԱ «Տեղեկագիր», 1960, № 10, էջ 80—81); Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, табл. XXXIII, № 2; УПД, № 1; УКН № 455.

ледельцу беглых рабов-военнопленных»⁴⁹. Вот текст этого письма Сардур I V:

«[.....] Абнлнуку[ни (?),...] дому (селения) у[.....] мне не ... [.....] (имя собственное) и [.....] маленький.... [.....] п[ленн]ыми (?) [в]стр[ане] были. Теперь хозяину, чтобы (-) ... у тебя (?), сделай, отправься, все (?) вер[ни], разыщи (?), отдай [(имя лица)], «человеку посева».

(Печать)

Са[рдур]и (?), С[а]рд[у] <ри>ев (сын)⁵⁰.

Из письма ясно, что уарты поработали военнопленных (LU-ú-tu-ḫe) и эксплуатировали их в частности в полеводстве, заставляя обрабатывать царские или государственные посевные площади Уарту. Уартским государственным представителям посевных площадей считался «человек посева» (¹UŠE. NUMUN), который распоряжался посевными площадями. Ему помогало другое должностное лицо, назначенное уартским государством—хозяин (a-la-jè) рабов-военнопленных. Он вероятно, с целью организации посевных полевых работ выделял рабов-военнопленных «человеку посева». Итак, письмо свидетельствует о том, что после захвата уартского государства в области Аза, превращенной в уартское царское или государственное хозяйство, было развито уартское государственное землевладение.

Безусловно, тяжелой была жизнь рабов-военнопленных, работающих на посевных полях царского или государственного хозяйства Уарту. Они были недовольны своими хозяевами, уартским государством. Это недовольство выразилось, как подчеркивает И. М. Дьяконов⁵¹, в побегах из поселений. Беглецы, естественно, преследовались, подвергались гонениям со стороны уартского государства.

Ассирийские клинописные источники⁵² упоминают о рабах, военнопленных, бежавших из Ассирии в Шубрию. В Шубрии они приобретали поле, сад и дом, чего они, безусловно, были лишены в Ассирии⁵³. Вероятно, в таких же тяжелых социальных условиях находились и беглые рабы-военнопленные Уарту, о которых говорится в вышеупомянутом письме Сардур I V.

В реляции царя Ассирии Асархаддона (680—669) «Письма богу Ашшуру»⁵⁴ упоминается о бежавших в Шубрию уартах. Видимо, они тоже были несвободными уартами. Царь Уарту Менуа упоминает о военнопленных, бежавших из Уарту в страну Диаухи, которые были пойманы и возвращены в Уарту⁵⁵.

⁴⁹ УПД, № 5, с. 35.

⁵⁰ Там же, № 5; УКН, № 460.

⁵¹ УПД, № 5, с. 35.

⁵² R. F. Harper, указ. соч., part II, № 138, part III, № 251, 252; L. Watterman, указ. соч., № 138, 251, 252; R. Borger, Der „Gottesbrief“ („Die Inschriften Asarhaddons Königs von Assyrien“, Graz, 1956, S. 102—107); АВИИУ, № 50 (32, 37, 38), № 67.

⁵³ Д. Н. Саркисян, указ. соч., с. 97.

⁵⁴ H. Winkler, Šupria („Altorientalische Forschungen“, II, Leipzig, 1901, S. 40, Linie 23—31); Th. Bauer, Ein Erstbericht Asarhaddons („Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete“, Berlin, 1931, S. 246—247, Linie 28—36); R. Borger, указ. соч., с. 106, Linie 28—36; АВИИУ, № 67 (л).

⁵⁵ УКН, № 36, стк. 17—18.

Бегство рабов на Древнем Востоке от непосильного труда Г. А. Меликишвили характеризует как явление классовой борьбы: «Такое бегство,— пишет он,— как известно, являлось одной из форм классовой борьбы»⁵⁶.

В письме царя Урарту Эримена говорится о социальном положении людей, привлеченных к царскому двору города Тейшебаини, о ремесленниках города:

«Царь вот что (говорит),— скажи Халдибуре, «человеку денег» об Алуани, пекаре (поваре): любезна (??) будет жизнь (твоя?) богу воистину. Дочь одну Муиды, пекаря (повара), женой его я дал быть. Из двора теперь царь вернул ее Алуани, пекарю (повару). Безотлагательно (?) верни, [от]дай (?)»⁵⁷.

Как видим, «пекарь» («повар») (LU MU) Алуани не имел права жениться на своей любимой девушке, находящейся при дворе. В свою очередь находящийся при дворе отец девушки—«пекарь» («повар») Муида—не имел в отношении своей дочери отцовского права. Высшим господином дочери, фактически, был царь Урарту, привлечший ее ко двору. Сама девушка не имела права без разрешения царя не только удалиться из дворца, но и выйти замуж. Царь Урарту лишил ее этих прав. Привлеченная к царскому двору, дочь пекаря, фактически, стала рабыней при дворе.

В письме подчеркивается, что в урартском городе сословие ремесленников жило в неволе. Тяжелые условия жизни стали причиной их расслоения, в результате чего появились рабы, в частности, дворцовые рабы. Фактически в Урарту дворцовые рабы появляются не в результате войн, а в результате порабощения по приказу царя трудовых людей страны, в данном случае ремесленников. Такие рабы имели право получить свободу исключительно по приказу царя. Упомянутый в тексте «человек денег»—представитель урартского царя в царском дворе Тейшебаини. «Человек денег» (LU KUG MES) и царь (LUGAL) Урарту представляли армию эксплуататоров, господ, а дочь «пекаря» («повара») —эксплуатируемую армию рабов. Армию угнетенных, слуг и рабов пополняли «пекари» («повара») Муиды и Алуани.

Письмо с печатью наследника Урарту Русы, сына Русы (впоследствии царь Руса IV)⁵⁸ раскрывает перед нами суть социальных отношений работников в области скотоводства—«старшего пастуха» (LU NA, KAD), раба (LU ERUM) Тата, какого-то хозяина (a-la-jè), связанного с хозяйством госпожи (GAŠAN), ей подчиняющейся девушки: «Руса (??) слово послал,— скажи [...] ли, «держателю печати», для Кулу (?), старшего пастуха: любезна (??) будет жизнь (твоя) (?) богу воистину! Тата, раб, (у) госпожи девушку похитил (или: Тата, раб госпожи, девушку похитил), добровольно (??) не хочет отдать. Теперь хозяину сделай,—отправься (б), найди, от[дай] (?)».

⁵⁶ Г. А. Меликишвили, Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирн—Урарту, с. 32.

⁵⁷ УПД, № 3; УКН, № 457.

⁵⁸ Из данных о подтверждении письма предполагается, что в период между царствованием Русы III и Русы IV царствовала мать последнего, вероятно, по причине несовершеннолетия сына.

(Печать)

Русы, Русина (сына).
Печать сына царицы»⁵⁹.

Итак, раб Тата и находящаяся у госпожи девушка, которую он похитил—невольники, лишенные элементарных прав. Раб Тата не имел права жениться на своей любимой девушке, которая находилась во власти госпожи. Вероятно, также была лишена свободы замужества девушка, находящаяся у госпожи. Данные письма подтверждают, что в Урарту, в частности в его царской области Аза, в рабстве находились как мужчины, так и женщины. Упомянутая в этом письме женщина-рабыня работала у госпожи и, по-видимому, считалась домашней рабыней.

Из текста письма ясно, что «держатель печати», «старший пастух», упомянутый в тексте какой-то хозяин (a-la-jé), так же, как и «госпожа»,— являются представителями урартского государства в области скотоводства и составляют класс свободных, господ, а раб Тата, похищенная им у госпожи девушка—класс невольников, рабов. В тексте подчеркивается социальное противоречие этих двух классов Урарту в эпоху последнего царя Урарту—Русы IV.

О социальной жизни области Аза важные сведения сообщают также археологические раскопки. В этом плане примечательны раскопки города Тейшебаини (Кармир-блур), проведенные под руководством акад. Б. Б. Пиотровского. Б. Пиотровский высказывает следующее мнение о социальном положении населения города Тейшебаини: «Раскопки города отчетливо выявили и тот факт, что его жители не имели собственного хозяйства и жили на государственном довольствии. В городе не заметны сколько-нибудь ощутимые следы собственного хозяйства семей, отсутствуют помещения для скота, места склада сельскохозяйственных продуктов»⁶⁰. По мнению Б. Пиотровского, здесь «жили люди, связанные с этим крупным урартским административным центром»—чиновники, воины, ремесленники, «а также земледельцы, работавшие на землях, принадлежавших урартскому государству. Понятно, что жители этих категорий... были на государственном довольствии и не имели собственного хозяйства»⁶¹.

Впоследствии А. А. Мартиросян, продолжив раскопки Тейшебаини и обнаружив жилища нового типа, отмечал: «Рассматривая результаты раскопок города Тейшебаини, нетрудно заметить, что жилые кварталы его подразделяются на две основные категории. Однокомнатные, двухкомнатные или трехкомнатные жилища, не имеющие хозяйственных помещений, и дом, имеющий кроме жилой части, также и помещения хозяйственного назначения. Указанная особенность жилых комплексов не только подтверждает предположение о наличии в

⁵⁹ Б. Б. Пиотровский, Ванское царство, табл. XXXIII, I; УПД, № 4; УКН, № 456.

⁶⁰ Б. Б. Пиотровский, Кармир-блур, I, с. 18.

⁶¹ Там же, с. 20. (Результаты раскопок, организованных под руководством Б. Б. Пиотровского, учеными истолковывались по-разному. Причем, если Г. А. Меликишвили предполагает, что жители Тейшебаини были «настоящими рабами» (Г. А. Меликишвили, Некоторые вопросы социально-экономической истории Наири—Урарту, с. 25), а В. С. Сорокин полагает, что в этом городе поселились «воины» и «рабы-иноплеменники» (В. С. Сорокин, указ. соч., с. 131), то И. М. Дьяконов указывает, что «там поселились не рабы», а «воины или ремесленники», «чиновники» (И. М. Дьяконов, К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту, с. 95—96).

городском поселении определенных слоев жителей, состоявших на государственном довольствии, но и дает основание утверждать, что определенная часть жителей Тейшебаини являлась зажиточной и имела собственное хозяйство»⁶².

Как видно, данные археологических раскопок подчеркивают, что в стране Аза, в частности в городе Тейшебаини, общество было разделено на две антагонистические социальные группы, одна из которых была «зажиточной и имела собственное хозяйство», а другая была неимущая, «состоявшая на государственном довольствии»⁶³ и т. д.⁶⁴

Итак, факты, связанные с урартской царской областью Аза, показывают, что социальные отношения в Урарту носили резко выраженный характер. Общество было разделено на два основных социальных класса—класс господ (a-la-jè) и класс рабов (^{LU}ERUN, фонет. чт. ^{LU}bi-га). В руках класса господ были сосредоточены экономические, административные и политические права. Класс рабов лишен самых элементарных человеческих прав.

В класс господ входили: царь (LUGÁL, фонетическое чтение ^{LU}e-gí-e-li), наместник (^{LU}NAM или ^{LU}EN, NAM), госпожа (GAŠAN), „держатель печати“ (^{LU}NA₁.DIB), „человек-денег“ (^{LU}KUG^{MES}), „человек счета“ (^{LU}N(G.ŠID) и др.

Рабы появились двумя путями. Во-первых, в результате имманентного процесса, происходящего внутри самого общества (ремесленники). Во-вторых, путем порабощения военнопленных (^{LU}ú-tu-ḫe).

В Урарту существовали как государственные, так и частные хозяйства. Поэтому имелись как государственные, так и частные рабы.

Сельские общинники (^{LU}ururdani), воины (^{LU}A.SI^{MES}) и ремесленники (^{LU}MU^{MES}) составляли в Урарту среднюю прослойку. Сельские общинники абсолютно свободными не были, они выплачивали государству дань. Хозяйственными работами занимались также воины (за счет имеющегося свободного времени), частично платившие дань. Угроза порабощения нависала и над ремесленниками.

⁶² А. А. Мартиросян, Город Тейшебаини, с. 126.

⁶³ Урартские надписи сохранили важные сведения также о социальных отношениях царского или государственного хозяйства урартского города Русахинли (УКН, № 286; УПД, № 12). По этим сведениям, общество царского или государственного хозяйства города Русахинли также было разделено на два антагонистических социальных слоя—слой трудящихся и слой привилегированных.

⁶⁴ В Урарту прослойка военных (^{LU}A.SI^{MES}), в частности в захваченных странах (^{KUR}Surēn, идеограмма KUR. KUR^{MES}, в смысле населения ^{LU}KUR.KUR^{MES}, ассир. kiššati), находясь на постоянной военной службе, была занята хозяйственными работами и платила государству дань («боевые колесницы», «верховые лошади») (УКН, № 155, G). Это явление было распространено также в Ассирии (АВИИУ, № 50 (38)).

ԱԶԱ ԵՐԿՐԻ ՄԻ ՔԱՆԻ ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ՄԱՍԻՆ՝ ԿԱՊՎԱԾ ՈՒՐԱՐՏՈՒԻ ՍՈՅԻԱԿԱՆ ՀԱՐԱՔԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԵՏ

ԴՄԻՏՐԻ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Ուրարտական Աղա արքայական մարզին առնչվող փաստերը ցույց են տալիս, որ Ուրարտուում սոցիալական հարաբերությունները կրել են սուր արտահայտված բնույթ: Հասարակությունը բաժանված է եղել սոցիալական երկու հիմնական դասերի՝ տերերի (a-la-jè) և ստրուկների (^{LU}ERUM, հնչյունագիր՝ ^{LÚ}bu-ra) դասերի միջև: Տերերի դասի ձեռքում են կենտրոնացած եղել երկրի տնտեսական, վարչական ու քաղաքական իրավունքները: Ստրուկների դասը զրկված է եղել մարդկային ամենատարրական իրավունքներից:

Տերերի դասի մեջ են մտել՝ թագավորը (^{LUG}ĀL, հնչյունագիր՝ ereli), փոխարքան (^{LÚ}NAM կամ ^{LU}EN. NAM), տիրուհին (^{GA}ŠAN), «կնիք բռնողը» (^{LÚ}NA. DIB), «փողի մարդը» (^{LÚ}KUG^{MEŠ}), «հաշվի մարդը» (^{LÚ}NIG, ŠID) և այլն:

Ուրարտուում գյուղական համայնականները (^{ururdani}), զինվորները (^{LÚ}A. SI^{MEŠ}) և արհեստավորները (^{LÚ}MU^{MEŠ}) կազմել են միջին խավը: Գյուղական համայնականները բացարձակ ազատ չեն եղել, նրանք պետությանը վճարել են հարկ: Իրենց ազատ ժամանակի հաշվին պետության համար տնտեսական աշխատանքներ են կատարել և զինվորները, մասամբ նաև հարկ վճարել: Արհեստավորների գլխին ամեն վայրկյան կախված է եղել ստրկացման սպառնալիքը:

Ստրուկները առաջացել են երկու ճանապարհով: Առաջինը՝ հասարակության (ներքին) իմանենտ պրոցեսի հետևանքով երկրի ոչ լրիվ ազատ մարդկանց, օրինակ՝ արհեստավորների ստրկացումն է: Երկրորդը՝ պատերազմների ժամանակ ձեռք բերված ռազմագերիներին (^{LU}-ú-tú-ḫe) ստրկացնելու ճանապարհն է: Ստրուկների աշխատանքը շահագործվել է ինչպես արքայական պալատում, այնպես էլ արհեստագործության, հողագործության (այգեգործության, դաշտավարության) և անասնապահության մեջ:

Ուրարտուում գոյություն են ունեցել ինչպես պետական, այնպես էլ մասնավոր տնտեսություններ: Ըստ այդմ էլ եղել են թե՛ պետական և թե՛ մասնավոր ստրուկներ:

Ստրուկները, չդիմանալով ստրկական կյանքի ծանր պայմաններին, հաճախ դժգոհել են և դիմել փախուստի: Այդ պատճառով էլ հետապնդվել ու հալածվել են ուրարտական պետության կողմից: